

АНАЛИЗ ОШИБОК УЧАЩИХСЯ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НОСИТЕЛЕЙ УКРАИНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

EMIL CHRÓL

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie

ANALYSIS OF LINGUISTIC ERRORS MADE BY POLISH LANGUAGE LEARNERS WITH UKRAINIAN-RUSSIAN BILINGUALISM. The article offers a sociolinguistic study of Ukrainian-Polish bilingualism with Russian diglossia. The author analyses this specific type of bilingualism on the basis of ten students' essays and the errors contained in them, revealing the typical reasons behind those errors. In the conclusion part, the author makes suggestions on how to teach Polish language in order to avoid such mistakes.

Keywords: Ukrainian-Polish bilingualism, diglossia, linguistic errors, linguistic interference, code switching.

В настоящее время наблюдается интенсификация процессов украинско-польского межэтнического взаимодействия, которая проявляется в возникновении и распространению украинско-польского билингвизма [Арутюнов 2016]. Причины такого процесса видны в последних событиях на территории Украины: майдановские события, конфликт российско-украинский, кризис и др. С ними неразделимо связанна нужда поиска лучшей работы за границей (в том случае в Польше), а также приобретения европейского диплома и образования, которые считаются преимуществом в поисках работы в Европе. Эти языковые и общественные процессы имеют связь с проблематикой настоящей статьи.

Объект, цель и исследовательский материал

Объектом нашего исследования являются ошибки носителей украинско-русского билингвизма с диглоссией, учащихся польского языка. Целью является определение сущности и причин, а также квалификация этих ошибок. Мы считаем, что

такой анализ ошибок вместе с советами, разработанными на основе наблюдений над украинскими группами, изучающими польский язык, имеет большое практическое значение, потому, что будет полезен как для учащихся, так и для лиц, начинающих преподавание польского языка группам лиц с украинско-польским билингвизмом с русской диглоссией.

Языковым материалом нашей работы являются ошибки группы десяти студенток из Украины, изучающих польский язык, в эссе на тему *Мое хобби. Как провожу свободное время*, написанных на польском языке. Подопытная группа студенток получает в Польше второе высшее образование, и польский язык, на разных уровнях, знали до приезда в Польшу из ознакомительных курсов в их альма-матер, а также из подготовительных курсов к экзамену на языковой сертификат или только к собеседованию и вступительному конкурсу в университет в Польше.

Украинская языковая ситуация

Общепринятым является факт, что *неоспоримой реалией языковой ситуации в Украине вот уже на протяжении нескольких веков является наличие массового украинско-русского двуязычия* [Крутий 2016]. Все студентки подопытной группы обладают вышеупомянутым двуязычием. По нашему мнению, это двуязычие перешло в диглоссию, так как все студентки употребляют как украинский, так и русский язык на таком же уровне в **отдельных** коммуникативных ситуациях и с разными собеседниками.

Факт получения знаний о польском языке в украинских высших учебных заведениях очень важен и находит свое отражение в процессе изучения языка и будет подробно проанализирован в дальнейшей части доклада.

1. Термины

Прежде чем перейти к анализу языковой ситуации, считаем целенаправленным кратко объяснить и уточнить самые важные термины, так как их толкование во многих источниках отличается.

Во-первых, здесь принимаем, что термины *билингвизм* и *двуязычие* являются синонимичными¹. Что касается термина *диглоссия*, принимаем дефиницию Н. Б. Бахтина и Е. В. Головки, которые диглоссию описывают следующим образом: *коренные*

1 Согласно мнению таких ученых как Н. Л. Шамне и А. Н. Шовгенин, А. Д. Швейцер и Л. Б. Никольский [Швейцер – Никольский 1978: 112]. Дефиницию двуязычия и билингвизма находим в работах: Щерба 1958: 29, Вайнрайх 1979: 22, Розенталь – Теленкова 1985: 41.

жители рассматривают родной язык как язык бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности, реже – школьного обучения, а государственный язык – как язык для всевозможных видов общения с внешним по отношению к общине миром [Бахтин – Головки 2004: 121].²

Важно для настоящего исследования то, что недостаточное владение двумя близкородственными языками может предполагать развитие смешанной речи и высокую степень интерференции, а в результате образование полуязычия.³ У некоторых лиц из подопытной группы наблюдается такой же глубоко смешанный вариант польской речи, однако это лишь языковые интерференции в начальном этапе обучения.

2. Характеристика подопытной группы

Проведенный нами анализ базируется на ошибках, найденных в эссе, о которых речь шла раньше. Необходимо еще раз подчеркнуть, что все девушки знают польский язык на среднем уровне, а украинский и русский на самом высоком. Русский или украинский язык они выбирают в зависимости от разной речевой ситуации. В итоге, имеем дело с украинско-русским билингвизмом с диглоссией и формирующимся украинско-польским билингвизмом. Последний (украинско-польский билингвизм) в зависимости от разных критериев можно определять, как: поздний (приобретенный), вертикальный, пока у некоторых из них, выразительно несбалансированный или субординативный (о типах билингвизма см. Серова 2016: 45).

3. Анализ ошибок

3.1. Самые распространенные ошибки вызывают интерференции с украинским или русским языком, так как студентки предполагая, что эти языки близкородственные с польским, не задумываются и выбирают наугад, по их мнению, самые подходящие варианты слов. Именно потому они допускают в своей речи множество селективных ошибок, и разного вида заимствований, кальки (от словообразовательных, семантических, фразеологических, по полукальки и ложные кальки), ложные друзья переводчика, а в их речи наблюдаем смешение языков и кодов (code switching). Сейчас

2 Как известно, автором дефиниции классической диглосной ситуации является Ч. Фергюсон, конечно эта дефиниция во времени изменилась и, например, некоторые ученые утверждают, что можно о ней говорить в случае, когда владелец языка кроме литературной формы знает и какой-то территориальный диалект, причем две эти формы четко разграничены и употребляются независимо друг от друга [Джельова 2014: 119].

3 Например, как трясанка (русский и белорусский) или суржик (русский и украинский) [Кожемякина 2006: 33].

подробно разберемся в вышесказанном, используя ошибки, найденные, в эссе студенток и проанализировав их. Будем сначала указывать формы, написанные студентками, затем в скобках указывать украинское, либо русское слово, на основе которого было образовано неправильное (ошибочное) польское слово и слово, которое должно было быть употреблено.

To twór Ann (твор – utwór); *miał smak i pomysły* (смак – gust); *nawiązywania społeczeństwu / tu pomysłów* (нав'язувати / навязывать – narzucać); *najwięcej ulubiam* (улюбляти – lubić, найбільш / наиболее (najwięcej) – najbardziej); *zadowolennia* (задоволення – zadowolenia); *wieliku relaksację* (велику релаксацію – duży relaks); *wyprawa sportowa* (вправи – ćwiczenia); *dzień minął nie za darmo* (день прошел не даром / день пройшов не дарма – dzień minął nie na darmo); *jestem w domu* (я вдома – jestem w domu); *czytania książek* (читання книг – czytanie książek); *nabrydnie* (набридне – nabrzydnie); *talant* (талант – talent); *szkoły malarczej* (школа малярська – szkoła malarska); *ekzemplarów* (екземплярів / экзemplаров – egzemplarzy); *chodziła bardzo akuratnie* и *łowić* (здесь также выступает явление ложного дуга переводчика, должно быть: ostrożnie – осторожно, а вместо того находим акуратно – starannie; ловити – łapać, слова которые в украинском языке имеют нужное значение, однако в польском значат нечто другое); *zapisywaj* (зберігай – zapisuj, наступило калькирование украинского суффикса повелительного наклонения – ай); *usna częśćcia* (устна частина – ustna część); *idecie* (йдете – idziecie); *czytaj książkę* (читати книгу – czytaj książkę, здесь наблюдается перенос падежной формы); *dzieje* (діє – działa); *wewnętrzny* (внутрішній – wewnętrzny); *to pytania* (питання – pytanie); *nie tam jakichos* (якихось – jakichś); *hra* (гра – gra); *bo ludzi które* (люди которые – ludzie którzy); *gluboko* (глубоко – głęboko); *zostają się w domu* (остаюсь вдома – zostają w domu: здесь наблюдаем смешение кодов, и в слове *w domu* остается правильная польская падежная форма; в слове *zostają się* (остаюсь) частица -сь переносится в польскую речь в виде *się*, то же самое в: *obserwują się zmiany* – наблюдаются); *ruchał wonsami* (рухав вусами – ruszał wąsami).

3.2. Есть также ряд интерференций в грамматической системе, где происходит перенос категории рода с украинского на польское имя существительное, что отображается в употреблении неправильной формы рода прилагательного в сочетании с существительным именем, например, *ważną problemą* (ważnym problemem); *nowy imperium* (nowe imperium); *odnowiony imperium* (odnowione imperium); *silny centrum* (silne centrum); *ściśły kontrol* (ściśła kontrola); *czerwony buciki* (czerwone buciki). Или перенос образца словообразования наречия с украинского / русского языка на польский, например, *wspaniało*; *potrzebno* (відмінно, потрібно – wspaniale, potrzebnie). А также характерная ошибка типа: *będę robiłam*; *będę myłam się*; *będę jechałam*; *będę*

szłam (będę robiła, będę myła się, będę jechała, będę szła) или *ty mnie potrzebny; żeby ty nie chorował* (ты мне нужен; чтобы ты не болел – ты jesteś mi potrzebny; żebyś ty nie chorował), которая выражается в употреблении личного глагола вместо причастия / опущению глагольной связки, которое характерно для русского синтаксиса. Немалую группу составляют ошибки с калькированием падежной формы, например, *zbierać rosę; wiesz rosę; położyć pod poduszkę* и т.п. (собирать росу; класть под подушку – *zbierać / wlejesz rosę; położyć pod poduszkę*; кстати, само слово *wiesz* образовано на допущении, что в польском языке выступает буква *ë*: *włësz*).

3.3. Ошибки с неправильным написанием слов с согласными *l, ł, w* являются самыми частыми посреди ошибок, связанных со звуковой системой. Так как в украинском и русском языке нет буквы *ł*, наблюдаются затруднения с различением этих букв, и не различением пар звуков, например, *l-ł, ł-l, ł-w, w-ł*. Например, пара: *błędne* (błędne); *młodym* (młodym); *uważało* (uważało); *własnyj* (własny); *ideal* (ideał); *falszywych* (fałszywych); *posłuchać* (posłuchać); пара *ł-l*: *siłnych* (silnych); *zadowolenie* (zadowolenie); пара *ł-w*: *zawsze* (zawsze); *łatwo* (łatwo); *uczciły* (uczciwy); *była* (bywa); *użyła* (używa); пара *w-ł*: *dodawam* (dodałam); *kiewbasę* (kielbasę). Конечно, во многих примерах можно увидеть, между прочим, кальку, например, в последнем: *ковбаса – kiewbasa* или *власний – własny*.

3.4. Можно смело рассуждать, что ошибки, связанные с носовыми гласными *ą, ę*, вызваны овладением польским языком с помощью преподавателей, также изучающих неродной язык вне естественной среды, отсюда студенты запомнили чуждый польскому языку акцент и плохое произношение звуков, которые перенесли и на письменную речь. Наблюдается также, что в речи студенток выступают ошибки, вызванные влиянием украинско-русского двуязычия, а также укреплением ошибок некорректного обучения и ошибок самих преподавателей, у которых могут появляться индивидуальные реализации польского языка [ср. Абрамова 2012: 13]. Используя метод интервью, мы узнали, что украинские преподаватели предложили произношение носовых гласных *ą* и *ę* как [om], [on] и [em], [en]. Приводим примеры ошибок такого типа: *bendziesz, dzienki, dzienkuje, w wienkszości* и т.д. А также связанных с, как предполагаем, индивидуальной реализацией звуков: *c, ć, cz; s, ś, sz: ćwicię* (ćwiczę); *chczałam* (chciałam); *jeścze* (jeszcze); *przeczęż* (przecież); *wszystcy* (wszyscy); *szpośród* (spośród); *swierzym* (świeżym); *gdybysz* (gdybyś); *mówiś* (mówisz); *ciężke* (ciężkie) и т.д. В эту группу ошибок входят также – связанные с переносом звука [‘e] (который присущий для буквы русской *е* или украинской *є*), который мягкий, йотированный на польскую гласную *e* и реализуются в польских словах, например, *ciężke* (ciężkie),

в которых студентки не замечают пропуска гласной *i*, так как, по их мнению, функцию смягчения согласного выполняет уже, неприущая польскому языку, гласная *e*.

Однако ошибки, связанные с носовыми гласными присущи не только людям, приобретавшим польский язык как второй. В последнее время в польской молодежной среде, а даже и в телевидении, наблюдается такие же ошибки, как у студенток с подопытной группы. В результате, в ситуации языкового контакта [Гавранек 1972: 95] чужестранцы слышат в разговоре с поляками вообще не носовые гласные. Оттуда допущение, что их в польском языке нет, а вышеперечисленные ошибочные формы произношения принимают как правильные.

Заключение

В заключении, хотелось бы поделиться несколькими советами, выработанными в практике обучения польского языка, которые помогут избежать похожих ошибок в речи.

Уже после анализа представленного выше материала в статье, понимаем, что большинство ошибок в речи лиц с первым языком украинским (с русской диглоссией) и вторым приобретенным польским, вызвано неблагоприятным опытом обучения основ при помощи преподавателя, для которого польский язык не является первым языком и в речи которого много ошибок, прежде всего связанных с произношением звуков. А также слишком большой уверенностью, что эти языки очень похожи друг на друга – отсюда кальки и др. Во-первых, практика показывает, что первым делом необходимо указать на разницу между польской буквой *ł* и украинской *в*, прежде всего, в глаголах, например, *robił* – *робив*. Не различение этих букв и звуков исходит из отсутствия *ł* в украинском (и русском) языке и вызывает множество затруднений в речи.

Во-вторых, необходимо указать на разницу между гласными этих языков. В украинском и русском есть йотированные гласные, которых нет в польском языке. Студентам сложно привыкнуть к тому, что, например, польская буква *e* не соответствует русской *e* или украинской *є* и пропускают букву *i*, будучи уверенным или бессознательно, что согласный смягчен уже буквой *e*, например, *ciężke*, *wielke*, *nizke* и т.д.

В-третьих, в польском языке есть другой набор шипящих и потому подлежат они объяснению и упражнениям.

Необходимо также с самого начала обучения подчеркнуть, что в польском языке остались носовые гласные и как правильно их произносить и записывать, дабы избежать, например, таких форм слов: *idem* (*idę*), *łazienkem* (*łazienkę*), *renkem* (*rekę*) и т.д.

Следующим шагом, надо узнать какие украинские или русские фразеологизмы и словосочетания студенты употребляют в своей речи, и предложить им польские

варианты данных единиц в польской речи. Это позволит избежать фразеологических калек.

Наконец, ошибки грамматической системы. Поскольку в данных языках находится много похожих слов, нужно обратить их внимание на то, что в ряд таких слов может отличаться категорией рода, например, *silny centrum* (*silne centrum*), а также значением, в случае межъязыковой омонимии (*false friend*), например, *zatrąty* (*wydatki*). У некоторых студентов могут появиться затруднения с синтаксисом, и будут ставить слова в преправильном, с точки зрения польского, а в правильном с точки зрения украинского или русского языка, падеже. Потому необходимы упражнения с учетом данной проблемы.

Последним отличием между данными языками, о котором, скажем, является правописание прописных и строчных букв. Ошибки с написанием их встречаются также среди пользователей, для которых это первый язык, потому нужно изучить эту тему со справочником, однако среди подопытной группы наблюдались ошибки несвойственные польскому языку, например, слово *Media*, которое было написанное прописной буквой аналогично со СМИ или ЗМІ.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамова 2012:** Абрамова, И. Е.; Ананьина, А. В.; Шишмолина, Е. П. Искусственный билингвизм: социолингвистический подход. В: *Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации*. Петрозаводск, 2012, 13–17.
- Арутюнов 2016:** Арутюнов, С. А. Билингвизм и бикультурализм. – *Этнографическое обозрение*, № 2, 1978, 3–14, <http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1978/1978_2_Arutunov.pdf> (доступ: 08.05.2016).
- Бахтин – Головкин 2004:** Бахтин, Н. Б.; Головкин, Е. В. *Социолингвистика и социология: Учебное пособие*. Санкт–Петербург, 2004.
- Вайнрайх 1979:** Вайнрайх, У. *Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования*. Пер. Ю. А. Жлуктенко. Киев, 1979.
- Гавранек 1972:** Гавранек, Б. К проблематике смешения языков. В: *Новое в лингвистике*. Москва, 1972, 94–ш.
- Джеллова 2014:** Джеллова, А. С. Синергетичний підхід при дослідженні міжсистемних мовних взаємодій білінгвізму, диглосії, інтерференції. – *Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету*. Випуск III, 2014, 109–122.
- Кожемякина 2006:** Кожемякина, В. А.; Колесник, Н. Г.; Крючкова, Т. Б.; Парфенова, О. С.; Трушкова, Ю. В. *Словарь социолингвистических терминов*. Москва, 2006.

- Крутий 2016:** Крутий, К. Украинско-русский суржик или языковой феномен в детской речи? В: *Теория и методика обучения русскому языку дошкольников в условиях полилингвизма*. Запорожье, 2012, 42–51, <www.igd.npu.edu.ua/files/krytiy.pdf> (доступ: 08.05.2016).
- Розенталь – Теленкова 1985:** Розенталь, Д.Э.; Теленкова, М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. Москва, 1985.
- Серова 2016:** Серова, Т. С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур. – *Язык и культура*, пг 4 (12), 2010, 44–56, <cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannyu-bilingvizm-i-mehanizm-yazykovogo-pereklyucheniya-v-ustnoy-perevodcheskoy-deyatelnosti-v-usloviyah-dialoga-yazykov-i> (доступ: 08.05.2016).
- Шамне – Шовгенин 2008:** Шамне, Н. Л.; Шовгенин, А. Н. Теоретические основы изучения языковых контактов. – *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание, пг 1, 2008, 72–77.
- Швейцер – Никольский 1978:** Швейцер, А. Д.; Никольский, Л. Б. *Введение в социолингвистику (для институтов и факультетов иностранных языков)*. Москва, 1978.
- Щерба 1958:** Щерба, Л. В. *Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Ленинград, 1958.